

"Ах, он взорвался!"

"Ты идиот. Сначала заблокируй левую сторону!"

"Вызывайте экскаватор!"

На месте происшествия царил беспорядок. Берег, перекрывающий нефть, обвалился во многих местах. Рабочие сустились, орудуя лопатами. Сцена, когда черная жидкость текла как ручей, оскорбила Му Ссана. Движение рабочих без вдохновения также оскорбило Му Ссанга.

Рабочие только и делали, что хлопотали на фоне чрезвычайной ситуации, когда рушился банк. Такое безделье было обычным явлением среди рабочих. Они разгребали лопатами и смотрели на небо. Охранники с автоматами тоже не обращали внимания на стройку. Они хихикали, сплетничая между собой.

Количество нефти, вытекающей из 200-миллиметровой трубы, было значительным. Кроме того, место было довольно возвышенным. Маловероятно, что им удастся удержать нефть на месте до прибытия зондовой группы Total. Если внешняя нефтеналивная стена разрушится, нефть потечет в реку Пенде. Река Пенде была спасительной рекой, которую использовали сотни тысяч жителей близлежащих районов в качестве питьевой воды и воды для хозяйственных нужд. В случае ее загрязнения должна была произойти катастрофа.

"Они бесполезны!"

пробормотал Му Санг. Рабочие работали неторопливо и медленно. Ход работ был ужасен. Охранники отлынивали от своих обязанностей. Это была обычная сцена в Африке. Люди не считали работу своей, в отличие от корейцев, которые считали себя ответственными за свою работу и старались изо всех сил. Возможно, это было связано с тем, что африканцы долгое время терпели колониализм. Но это не мешало Му Ссангу вздохнуть.

Му Санг оглянулся на Сун У Хена и Бакри. Все они были спокойны, как будто отправились на пикник. Все были спокойны перед лицом чрезвычайной ситуации. Это было странное зрелище. Самди, читая воздух, схватил лопату, прислоненную к его рюкзаку. Му Ссанг удержал его. Давить на рабочих было неразумно.

"Лакей, они принадлежат к фермерскому ополчению?"

Му Санг указал на охранников.

"Да!"

"Ну и вид у них. Они пренебрегают своими обязанностями".

"..."

Сунь У Хён покраснел. Это правда, что он пренебрег фермой ради тренировок. Ему нечего было сказать.

"Их лучше использовать в качестве еды для Дино!"

Дино широко раскрыл рот от слов Самди. Качественная трапеза была готова, исполняемая в любой момент.

"Давление слишком высокое, нет способа остановить извержение. Нужно установить закрытый блок, но у нас нет ни оборудования, ни технологий".

От имени Сунь У Хёна профессор Малсоли пояснил.

"При таких темпах река будет загрязнена".

"С его вязкостью потребуется довольно много времени, чтобы он достиг реки Пенде".

Профессор тоже был спокоен. Это может произойти позже, но это должно было случиться. Какое значение имела скорость? Му Санг почувствовал желание прочесть мысли профессора.

"Профессор, если бы это происходило во Франции, вы были бы так же спокойны?"

"Конечно, нет. Но мы в Африке".

Она ответила сразу. Ни один из ее лицевых мускулов не дрогнул. Это было лицо матери, наставляющей ребенка, как во французской пословице.

"Bay!"

Му Санг вздрогнула от двойного лица профессора Малсоли. Она собиралась попытаться предотвратить попадание нефти в реку, но раз уж это случилось, значит, случилось.

"Неужели тень шикотты поглотила и вас, профессор?"

"Шикотта?"

Малсоли широко раскрыла глаза и удивилась. Она не знала, что такое шикота. Шикота - это кнут, сделанный из сыромятной шкуры бегемота. "Тень шико" относилась к европейцу, чье подсознание хранило насилие колониализма. Хакам Шартр, историк и культурный антрополог, рассказал об этом Му Ссангу.

Во Франции для воспитания детей использовалась кожаная плеть под названием "солдафон". Самая дорогая сделана из шкуры бегемота. В Великобритании его называли "девятихвосткой". В начале XIX века мартинет был завезен в Японию, и сейчас он периодически фигурирует в известных в стране платных видеофильмах для взрослых.

Шикот - это оригинальная форма мартине.

Когда Леопольд II Бельгийский колонизировал Конго, хлыст был необходимым предметом, который носил с собой любой европейский колонизатор. Они рассматривали африканцев как скот, который пасут с помощью кнута, а не как людей. По мере роста числа рабов росло и количество необходимых плетей. Это превратилось в рутинную работу.

Владельцы ферм и техники исследовали наиболее эффективный метод порки. Они испытывали все виды кожи: львиную, змеиную, крокодилю, слоновью и т.д. Винсент Жиле, близкий подчиненный Леопольда II, обнаружил, что наиболее эффективна для использования шкура бегемота. Так родилась шикота.

Здесь "наиболее эффективный" означало, что он наносил глубокие кровавые синяки с наименьшей силой. Шикот был позором европейцев, а также их сознанием. Даже группы по защите гражданских прав, выступавшие за права человека африканцев, не считали их такими же, как европейцы. Шико символизировал насилие колониализма, которое глубоко

укоренилось в коллективном сознании европейцев.

Япония использовала Азию в качестве сырья для своего роста, но не считала себя азиатской страной. Большинство японцев считают, что они ближе к европейцам, чем корейцы, китайцы и выходцы из Юго-Восточной Азии. Их страна находилась в Азии, но их психика была психикой развитой европейской страны. Такова была их перспектива.

Элитарность Японии, отделяющей себя от остальной Азии, также проистекает из насилия колониализма. Это насилие, однажды институционализированное и рационализированное, никогда не исчезало. Зависимость от насилия была глубоко заложена в генах.

В начале 20-го века Япония владела Азией. Затем они потерпели поражение, и вся страна была покрыта пеплом. Когда случилась Корейская война, Япония использовала ее как рычаг, чтобы стать одной из крупнейших экономических держав в мире. Возможно, они потеряли свою военную мощь, но приобрели экономическую. Этого было достаточно, чтобы вновь разжечь их высокомерие.

В середине 20-го века установился порядок холодной войны. Россия была подавлена, а Китай отгородился от мира стеной.

Страны Юго-Восточной Азии хорошо относились к Японии, затмеваемые ее экономической мощью. Только Корея привычно противостояла ей.

Япония смотрела на Корею с определенным презрением, сродни тому, которое хозяин проявляет к своему слуге. Корея возмущалась колониальным периодом, но все еще находилась в его тени. Японская деревянная обувь гета и традиционные японские носки таби были для Кореи подобны шикотте.

Тень корней шикотте была глубока даже в профессоре Мульсоли, культурном и образованном человеке. Ее отношение напомнило Му Ссану японцев, которые считали корейцев гражданами второго сорта. Ему не хотелось ругать профессора, потому что он знал, что многие европейцы были такими.

"Сколько тонн будет равно давлению?"

"Что?"

Профессор, не понимая, что имеет в виду Му Санг, переспросил.

"Мы не можем этого допустить. Мы должны остановить извержение. Сколько тонн превысит давление извержения?"

"Вы серьезно?"

Профессор недоверчиво посмотрела на Му Ссанг. Му Ссан молча смотрел на нее.

"Диаметр буровой скважины составляет 200 миллиметров. Нефть поднимается в небо на 30 метров, так что, если принять это за расчет, пять тонн выдержат давление. Если что-то сможет это сделать, мы сможем залить отверстие бетоном, чтобы закрыть его".

"Получится ли, если мы что-нибудь вклиним?"

"Что?"

переспросил профессор. Разговор между сверхчеловеком и обычным человеком должен был быть неэффективным. Отправная точка их мыслей была разной. Му Санг не чувствовал необходимости говорить дальше. У профессора была своя специализация, а у него своя.

Его взгляд остановился на стволах деревьев, сваленных на площадке. Они предназначались для строительных лесов и были шириной 25 сантиметров в нижней части и 5 сантиметров в верхней. Их длина составляла 20 метров. Они могли служить в качестве клиньев. Он бросил один ствол Самди. Тот не мог этого сделать, но Самди мог выдержать пятитонное давление.

"Сможешь?"

"Без проблем!"

Самди, в отличие от своего внешнего вида, очень быстро и очень хорошо читал воздух.

Он сразу понял, что задумал Му Ссанг.

"Лакей, заставь рабочих покинуть стройку и закрой ее снаружи".

"Я займусь этим!"

Сунь У Хен приказал охранникам вывести рабочих и закрыть стройку.

"Самди, рассматривай это как забивание гвоздя в просверленное отверстие в стене".

"Я понимаю. Если это превысит мои силы, то забивать будешь ты".

Самди бежал, как спортсмен, соревнующийся в прыжках с шестом, держа ствол в руках. Словно разъяренный носорог, земля сотрясалась от каждого его шага.

"Ха!"

Его крик разнесся по ферме. Используя хобот как рычаг, Самди взмыл в небо. Му Санг бросил другой хобот в Самди, как копье. Гигантский ствол встретил Самди, когда тот был на высоте 40 метров. Это была точка, в которой вся кинетическая энергия Самди была преобразована в потенциальную. Это было точное попадание. Самди, который начал падать под действием силы тяжести, схватился за ствол.

Самди нырнул, держась за ствол дерева. Сильный грохот потряс ферму. Половина ствола вошла в отверстие. Это был тот самый клин, о котором говорил Му Ссанг. Фонтан нефти, который когда-то взлетал на высоту 30 метров, остановился. Ствол двигался, едва выдерживая извергающееся давление.

"Его нужно забить!"

Му Санг вскочил на ноги. Он мягко приземлился на ствол и сфокусировал свой резонанс на нижней части тела. Хлоп! Он топтался по стволу, как будто забивал гвоздь. Ствол просунулся дальше в отверстие. Он снова топнул. Ствол дерева был полностью вставлен в отверстие.

Сегодняшние события были позже описаны в одном из школьных учебников Новатопии. Все было решено. Окружение Му Ссанга сегодня называли "безжалостным молотом Дубайбурупы".

"Боже мой. Это правда?"

"Это невероятно!"

"Браво, Самди!"

Невероятная сцена заставила всех широко открыть рты от изумления. На их глазах происходило абсурдное чудо. Божественный аватар Дубайбурупа был известен подобными вещами, но подвиг Самди был неожиданным.

"Мохаммад. Иерархия установлена".

Бакри оглянулся на Мохаммада.

"У Самди есть все: верность, сила, ловкость и красноречие. Он действительно первый телохранитель. Брат Бакри, игра окончена".

Мохаммад посмотрел на Сунь Ухёна и понизил голос. Среди подчиненных Му Ссана поднялся шум по поводу иерархии. Обществу нужен порядок, а для поддержания порядка необходима иерархия.

Новатопия была недавно созданной суверенной страной. Задач становилось все больше, и нужно было принимать множество важных решений. В настоящее время Омбути выступает в роли заместителя Дубайбурупы, но что, если с ним что-то случится? Дубайбурупа совершенно не интересовался такими словами, как "подчиненный" или "иерархия". Это был бизнес между собой.

"Нам не нужен был закрытый блок. Нам просто нужна была заглушка".

Му Ссанг оглянулся на профессора Малсоли и усмехнулся.

"О, Самди!"

Ее глаза были устремлены на Самди, а не на Му Ссанга. Ее лицо помолодело, как будто она вернула себе молодость последних 10 лет. Это было очень хорошо.

"Самди, тебе так повезло. В Итури ты стал богом для пигмеев, в Добе - рыцарем для дамы. Ты популярный парень. Я завидую".

Му Ссанг пошутил.

"В такие моменты ты мне не хозяин, а скорее заклятый враг!"

Самди зарычал низким голосом. Его хмурый взгляд стал еще глубже.

"Леон, приготовься к полету. Мы направляемся в Новатопию".

"Да. Я подготовлюсь".

Му Ссанг решил уйти без еды, как только проблема будет решена. Он был в торопливом состоянии духа.

"Профессор, "Тотал" отправит зондирующую группу через несколько дней".

"Это быстро. До этого нужно решить множество вопросов, касающихся земли и окружающей

среды".

"Я - Восточный Мечник. Нет необходимости медлить. Строительство нефтезавода нужно отложить на некоторое время".

"Понятно. Это неизбежно, поскольку мы не знаем точных размеров нефтяного месторождения. Годовые усилия могут оказаться напрасными".

Профессор вздохнул.

"Хлопковая ферма тоже очень важна, но ничто не сравнится с нефтью. Пока что здесь будет хозяйничать "Тотал".

Пройдет немало времени, прежде чем будет определена зона развития. Вы тоже отправитесь в Новатопию".

"Это здорово. Я всегда хотел это увидеть".

Профессор Малсоли была в восторге. Для нее, поглощенной работой, дни проходили быстро. Тем не менее, ей не хватало некоторых культурных аспектов. В Новатопии она могла бы встретиться с профессором Орифисом и профессором Шернионом. Кроме того, она сможет проводить больше времени с Самди.

Фалькон поднялся в воздух. Прошло полдня с тех пор, как они прибыли на ферму Самди. Му Ссанг двигался как молния. У него был заказан ужин высокой кухни в ресторане Total's Margerie в Джипун-Дари.

Он планировал сразу же вылететь в Корею после того, как договорится с Маржери о базовом меморандуме о взаимопонимании. О долях собственности и их стоимости можно будет договориться позже. Сегодня им просто нужно было провести переговоры. Расстояние между Добой и Новатопией составляло 1 350 километров. Falcon летел на высоте 10 000 метров над землей со скоростью 850 километров в час.

Границы Новатопии были определены искусственно. С севера на юг ее ширина составляла 87 километров. С востока на запад ее ширина составляла 290 километров. Квадратная площадь была проложена по диагонали с северо-запада на юго-восток. На значительной территории Новатопии велось строительство инфраструктуры. Французское правительство самостоятельно строило теплоэлектростанцию... Джипун-Дари был переполнен оборудованием, припасами и людьми, которые стекались сюда.

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2165914>